

деяниях?». 38 % считают, что противоправные деяния бывают чреваты плохими последствиями, а бывают необходимыми или неизбежными, поэтому трудно сказать однозначно, 37 % – противоправные деяния всегда чреваты плохими последствиями, 16 % – противоправные деяния в большинстве случаев чреваты плохими последствиями, хотя конечно есть и наоборот, и 9 % полагают, что противоправные деяния бывают для людей жизненно необходимыми.

Отношение респондентов к правовым запретам и обязанностям и их значению для человека определялось с помощью вопроса «Что вы думаете о правовых запретах и обязанностях?». 63 % считают, что большинство правовых запретов и обязанностей правильны и нужны, хотя в некоторых случаях бывает жизненно необходимо от них отступить, 22 % – правовые запреты и обязанности в основном правильны и их надо неукоснительно соблюдать, даже если они иногда не нравятся, 15 % – часть правовых запретов и обязанностей имеют свои плюсы и минусы, поэтому трудно сказать однозначно.

Ответ на вопрос «Что вы думаете о юридической ответственности?» позволил определить отношение к юридической ответственности и применению наказания к правонарушителям. 51 % респондентов полагают, что наказание за правонарушения должно применяться, но оно не всегда необходимо, 35 % – наказание за правонарушения должно быть неизбежным и строгим, 12 % – привлечение к наказаниям в одних случаях необходимо, а в других неразумно, поэтому однозначно трудно сказать, и 2 % считают, что наказания за правонарушения часто приносят больше отрицательного, чем полезного.

Для того чтобы понять, допускают ли респонденты возможность прощения противоправных деяний, был задан вопрос «Что вы думаете о прощении правонарушителей?». 17 % респондентов считают, что если человек совершает запрещенное законом, то он должен быть наказан, а прощение ни к чему хорошему не приведет, 47 % – совершивший запрещенное законом должен быть наказан, хотя иногда его можно простить, 22 % – в одних случаях нельзя прощать, в других это необходимо, однозначно трудно сказать, и 14 % думают, что людей, совершивших запрещенное, если они раскаиваются, надо прощать, быть более снисходительными, потому что прощение дает больше пользы, чем наказание.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что оценка отношения к противоправным деяниям, правовым нормам и обязанностям, юридической ответственности и прощению правонарушителя носит противоречивый, избирательный характер. Испытуемые понимают значение данных социально-правовых явлений, однако при определенных обстоятельствах допускают отступление от них. К таким обстоятельствам можно отнести личность правонарушителя и потерпевшего, мотивацию, тяжесть совершенного деяния, против кого или чего совершаются эти действия, последствия для потерпевшего и совершившего деяние и др. Также есть основания полагать, что положительная, отрицательная или противоречивая оценка образа человека, совершившего поступок, оказывает влияние на формирование соответствующего по модальности отношения к данному поступку и наоборот.

Немаловажное значение на формирование отношения молодежи к правопорядку оказывает их отношение к органам внутренних дел. Для этого респонденты должны были ответить на вопрос «Что вы думаете о милиции?». 76 % опрошенных считают, что их работа скорее заслуживает доверия и помогает людям нормально жить, хотя есть и противоположные явления, 17 % думают, что их работа заслуживает доверия и помога-

ет людям нормально жить, 6 % – работа этих органов имеет и положительные и отрицательные стороны, поэтому трудно сказать, она помогает людям или мешает, и 1 % считает, что работа этих органов все больше склоняется не к тому, чтобы помогать людям, а к тому, чтобы им приносить неприятности.

Как видно из ответов, большинство респондентов положительно относятся к органам внутренних дел. Однако на вопрос «Насколько для Вас было бы приемлемо участвовать с работниками милиции в патрулировании по охране правопорядка в общественных местах?» 79 % испытуемых ответили, что не приемлемо, и только для 14 % было бы приемлемо, хотя желание умеренное. Основанием для снижения приемлемости выступили: обременительность (затраты времени, отрицательные последствия) (84 %), скептическое отношение других людей (56 %), то, что это не привычно, «не знаю, как делать» (43 %).

На основе исследования психологии личного отношения к правопорядку могут быть сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию организационных форм и стимулирования участия граждан в обеспечении правопорядка, определены основные цели и содержание правового воспитания молодежи, а также психолого-педагогические задачи подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимоотношению с гражданами с целью формирования у них позитивного отношения к участию в поддержании правопорядка.

УДК 343.5

П.Л. Боровик

О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Проблема распространения детской порнографии в интернете в настоящее время приобрела масштабы международного уровня. Безграничные возможности единого мирового информационного пространства в области передачи, распространения информации создали предпосылки, облегчающие совершение данного противоправного деяния, позволив вовлечь детей в один из наиболее жестоких и циничных видов транснациональной организованной преступности.

В 1990 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка, приняв на себя обязательство защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в том числе и от использования в порнографии и порнографических материалах (ст. 34 Конвенции). Для обеспечения этого, в частности, в законодательстве Республики Беларусь с 2008 г. предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних (ст. 343¹ УК Республики Беларусь). При этом ч. 2 ст. 343¹ дополнена квалифицирующим признаком «...с использованием глобальной компьютерной сети Интернет», определяющим повышенную степень общественной опасности распространения детской порнографии с использованием телекоммуникационных сетей.

Рассматривая судебную практику по данному составу преступления, можно отметить, что в целом наблюдается тенденция к увеличению числа противоправных деяний. Так, в 2009 г. возбуждено 11 уголовных дел по ст. 343¹ УК Республики Беларусь, в 2010 г. – 12.

При этом только за 10 месяцев 2010 г. в Беларуси девять детей, в том числе семеро малолетних (до 14 лет), были вовлечены в распространение порнографических материалов.

Представляется, однако, что в силу высокой латентности при относительно большом количестве совершаемых преступлений в судах пока рассматриваются лишь единичные уголовные дела. Отсутствие четких отлаженных правовых, в том числе и международных механизмов влияния на представляемую в сетях информацию и анонимность сетевого общения, способствуют практически беспрепятственному распространению в интернете порнографических изображений.

Небольшое количество выявляемых преступлений объясняется не только сложностью их выявления, но и рядом проблем объективного характера, разрешение которых требует углубленных теоретико-прикладных разработок в области уголовного права, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, социальных наук и психологии, а также информатики и современных информационных технологий. Данные проблемы возникают как при выявлении преступлений и возбуждении уголовных дел на начальном этапе уголовного преследования, так и при поиске и фиксации доказательств, координации действий с правоохранительными органами других стран, а также при оценке доказательств, полученных за рубежом.

По мнению специалистов, основные проблемы противодействия детской порнографии заключаются еще и в том, что данное противоправное деяние фактически носит двойственный характер. С одной стороны, порнография с изображением несовершеннолетних изначально предполагает насилие над ребенком, которое заключается в незаконном вовлечении его в действия сексуального характера, их фотосъемку и видеозапись и распространение (как правило, в интернете). С другой стороны, умышленный просмотр порнографических материалов является соучастием в насилии над ребенком.

Изучение литературы, посвященной данной проблематике, и материалов следственной практики зарубежных стран позволяет представить обобщенную схему действий лиц, вовлекающих детей в сексуальные отношения через интернет в целях создания и распространения детской порнографии.

На первоначальном этапе преступник осуществляет поиск уязвимого ребенка, как правило из неблагополучной семьи или переживающего сложный период своего развития. Обманым путем установив особые доверительные отношения, преступник собирает о нем всю доступную информацию. Известно, что многие несовершеннолетние при просмотре сайтов в интернете самостоятельно, а нередко совершенно случайно попадают на сайты, содержащие материалы порнографического характера с изображением несовершеннолетних. Значительное количество детей вовлекаются в сети через знакомства в чате, на форуме, сайтах знакомств или иные системы интерактивного общения. Широкое развитие таких социальных сетей, как Facebook, «Одноклассники.ru», «ВКонтакте», «Мой круг», «Мой мир» и др., позволяет преступнику наблюдать за местами сетевого общения детей, узнавать подробности их жизни, интересы, особенности характера. Для того чтобы усыпить бдительность ребенка, общение может осуществляться с использованием простейших элементов психоанализа. Например, несовершеннолетнему предлагают поделиться своими проблемами. При этом выясняется, что такие проблемы есть и у его виртуального собеседника. В дальнейшем, чтобы представить в качестве «нормы» то, что нормой не является, а также проинструктировать ребенка в отношении сексуальных действий, несовершеннолетнему демонстрируются порнографические изображения (с участием взрослых или детей).

Шантажируя отказом от общения или стимулируя вознаграждением, насильник пытается заполучить откровенные фотографии ребенка. Получив их, преступник начинает шантажировать ребенка угрозой публикации изображений и склоняет несовершеннолетнего к реальной встрече. Если ребенок соглашается на встречу, то за этим, как правило, следует настоящее изнасилование с видеofиксацией происходящего.

Впоследствии, используя новый компромат, насильник заставляет ребенка вовлечь в преступный контакт своих сверстников. Постепенно у жертвы вырабатывается стойкий комплекс вины за соучастие, который насильник активно использует в корыстных целях: начинает торговать ребенком и порнографическими материалами с его участием, передавать сведения о нем другим педофилам или выставлять на обмен. При этом следует отметить, что жесткость психологической обработки очень часто обеспечивает молчание жертв. По данным фонда содействия развитию интернета «Дружественный Рунет», действующего в тесном взаимодействии с управлением «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации, латентность подобных преступлений может достигать 100 %.

С учетом вышеизложенного мы считаем весьма важным предусмотреть в качестве уголовно наказуемых деяний предложение заведомо несовершеннолетним вступить в половую связь или совершить другие действия сексуального характера (в том числе позирование в обнаженном виде), а также покушение на совершение любых действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Квалификация попытки причинения вреда ребенку (например, в результате сексуального домогательства в интернете) как уголовного преступления позволит не только снизить риск вовлечения несовершеннолетних в сексуальные отношения, но и предотвратить вероятные случаи сексуального насилия в будущем. В настоящее время отсутствие физического контакта между преступником и его потенциальной жертвой на первоначальном этапе совершения указанных противоправных деяний делает отечественное законодательство несовершенным в этой части, требуя внесения соответствующих изменений и дополнений. Более того, отсутствие критериев «информационного вреда» не позволяет эффективно решать проблемы в сфере правового обеспечения безопасности интернета.

В соответствии с диспозицией ст. 343¹ УК Республики Беларусь изготовление либо хранение порнографических изображений несовершеннолетних без цели распространения не является уголовным преступлением. По нашему мнению, это в существенной степени усложняет привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, криминализованные в ст. 343¹ в случае отсутствия доказательств о создании либо распространении указанных материалов. Так, по данным Национального центра помощи при пропаже и эксплуатации детей США 40 % арестованных обладателей детской порнографии предпринимали попытки совращения несовершеннолетних. Квалификация действий, связанных с умышленной загрузкой на свой компьютер, просмотром детской порнографии в интернете, а также созданием либо хранением детской порнографии без явной цели распространения как уголовных преступлений, явилась бы предупредительной мерой в отношении лиц, склонных к совершению противоправных деяний в сфере оборота детской порнографии.

Большое значение в продвижении международного сотрудничества в сфере распространения детской порнографии имеет Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г., в котором впервые официально был признан факт рас-

тущей доступности детской порнографии в интернете. В этом международно-правовом акте впервые в одном понятийном ряду используются понятия «торговля детьми, детская проституция и детская порнография». В частности, ст. 2 содержит недостающую в белорусском законодательстве дефиницию детской порнографии: «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка, главным образом, в сексуальных целях». В ст. 3 содержится список криминализуемых деяний, который включает всю цепочку от создания до конечного потребления, а ст. 8 устанавливает превалирование интересов ребенка в процессе расследования и судебного производства.

По нашему мнению, отсутствие в законодательстве Республики Беларусь правового определения детской порнографии с учетом технологических особенностей и возможностей современных информационных технологий затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению указанных преступлений, так как создают лазейку для производства и распространения порнографических изображений несовершеннолетних под видом эротики.

Полагаем, что для противодействия изготовлению и распространению в интернете порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних необходимо обеспечить комплексный подход с привлечением многих заинтересованных министерств и ведомств. В структуре МВД Республики Беларусь назрела потребность создания специализированного подразделения, перед которым будут ставиться задачи предупреждения, выявления и пресечения противоправной информации в интернете.

Помимо существующего Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь, приоритетной деятельностью которого является борьба с преступлениями, предусмотренными ст. 212, 349–355 УК Республики Беларусь (преступления против информационной безопасности, преступления в сфере высоких технологий, IT-преступления, киберпреступления), такое подразделение должно быть наделено функциями субъекта оперативно-розыскной деятельности, позволяющими своевременно осуществлять противодействие детской порнографии. При этом для выявления и пресечения данных противоправных деяний следует использовать различные тактические способы получения первичной информации непосредственно в интернете: в целях выявления мест сетевого общения педофилов и поиска ими потенциальных жертв осуществлять целевой мониторинг сайтов, содержащих детскую порнографию, использовать различные оперативно-розыскные мероприятия. Безусловно, такие действия невозможны без высокой квалификации и профессионализма исполнителей.

Для более эффективной работы вышеупомянутого специализированного подразделения правоохранительных органов, а также целях противодействия оборота в интернете порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних целесообразно создание сайта «Горячая линия» по детской порнографии в белорусском сегменте сети, позволяющего правоохранительным органам оперативно реагировать на появление в глобальном информационном пространстве противоправной информации. Такой сайт сможет в режиме реального времени принимать и обрабатывать сообщения от пользователей интернета относительно обнаруженного ими контента с признаками детской порнографии, а затем передавать информацию провайдеру. Если в процессе информационного обмена будут выявлены признаки совершения уголовного преступления, то эта информация станет известна правоохранительным органам.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В современном мире здоровье стало важнейшим приоритетом социальной политики любого государства. Республика Беларусь не является исключением: ч. 1 ст. 45 Конституции гарантирует гражданам Республики Беларусь право на охрану здоровья.

Здоровье нации является фактором обеспечения национальной безопасности государства. В соответствии с п. 4 указа Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» одним из состояний социальной безопасности является состояние защищенности здоровья от внутренних и внешних угроз. Повышение уровня здоровья населения провозглашается национальным интересом в демографической сфере.

Находясь в местах лишения свободы, осужденные остаются частью белорусского общества и поэтому достойны такого же уровня медицинской помощи и охраны здоровья, как и свободные граждане.

Право человека на охрану здоровья реализуется в возможности удовлетворения социально-экономических и личных потребностей и интересов человека в части восприятия им профилактических мероприятий по охране здоровья, особенно в части непосредственного восстановления нарушенного здоровья. Применительно к лицам, находящимся в изоляции от общества, данная обязанность государства может реализовываться в создании условий, обеспечивающих поддержание их здоровья с начального момента изоляции от общества (во время следствия), в период отбывания наказания в виде лишения свободы и какое-то время после освобождения из исправительного учреждения.

Охрана здоровья лиц, находящихся в местах лишения свободы, отражена в международных документах, наиболее важным из которых можно считать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (1955).

На национальном уровне этот вопрос нашел решение в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь, законах «О здравоохранении», «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», постановлении МВД, Министерства здравоохранения «Об утверждении Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел», а также в иных нормативных правовых актах.

Практический результат применения норм можно оценить по данным статистики. Обратимся к наиболее распространенному социально опасному заболеванию в местах лишения свободы – туберкулезу.

С 1991 по 2000 г. общая заболеваемость туберкулезом населения Республики Беларусь увеличилась с 30,8 до 49,9 случая на 100 тыс. населения. В тот же период заболеваемость туберкулезом в исправительных учреждениях республики увеличилась с 139,5 до 1319,7 случая на 100 тыс. человек. В последние годы заболеваемость в целом по республике и спецконтингента снизилась. Показатели по республике за 2008 и 2009 гг. – 45,3 и 45,9 случая на 100 тыс. населения соответственно, среди осужденных – 303,6 и 279,2 случая.